

От последних залпов Великой Отечественной войны нас отделяют уже четыре с половиной десятилетия. Все дальше и дальше ходят в глубь истории те разные годы, когда на нашей планете бушевала вторая мировая война. Ее страшное пожараще огненным смерчем пронеслось над материками и морями, уничтожив колоссальные материальные и духовные ценности, созданные человеческой цивилизацией. В ночь на 22 июня 1941 г. фашистские полчища торглись и в нашу страну.

Пройдут века, но в сердцах народов, в памяти человечества вечно будет жить героический подвиг советского народа, с каждым годом все полнее и ярче будет раскрываться его величие.

Не иссякает поистине всеобщий интерес к событиям военных лет как у нас в стране, так и за рубежом. Разумеется, неоднозначные оценки получают те или иные события, вклад каждого из союзников в дело Победы. Однако решающая роль Советского Союза в разгроме фашистской Германии и ее спутников с годами стала лишь еще более очевидной.

Интерес к истории Великой Отечественной войны еще больше возрос в наши дни, когда раскрылась истинная правда истории, правда войны, цена, которую советские люди заплатили за Великую Победу. Почему она так дорого обошлась нашему народу? Президент СССР, Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев на торжественном собрании, посвященном 120-летию со дня рождения Владимира Ильича, в «Слове о Ленине», говоря о нашем подходе к историческому прошлому, подчеркнул:

«...Историю, освобожденную от мифов и лжи, нужно

знать. Она поучительна и необходима для формирования политической и нравственной культуры наших граждан, сознательного, основанного на подлинном знании и убежденности патриотизма и интернационализма».

Мифы у нас были созданы и о «всевидающем», «всеомогущем», «самом гениальном» полководце всех времен генералиссимусе Сталине. Никто

не отрицает его роли в войне: и положительную, и отрицательную. Но, к сожалению, в наши дни появилась тенденция, когда заодно с критикой ошибок и извращений, допущенных при сталинском руководстве, стараются очернить и все наше героическое прошлое, фундамент советского строя и даже победу многонационального социалистического государства, источники его силы и прочности. И вполне понятно, что поколения советских людей, выросшие в послевоенные годы, хотят знать, кто же повинен в том, что так трагически сложился для Красной Армии, для всего советского народа первый период войны. Хотят знать, какой ценой была одержана Победа, все ли наши жертвы и лишения, связанные с войной, были оправданы? Ведь известно, что при Сталине и в застойное время ни в печати, ни в устной пропаганде не принято было писать и говорить о цене нашей Победы, о неоправданных колоссальных людских и матери-

альных потерях. Правда, после XX Съезда КПСС стали говорить о просчетах и ошибках Сталина и его окружения. Но все еще не полным голосом. А в годы застоя, по сути дела, его статус главного военного стратега вновь был восстановлен.

Здесь нелишне отметить, что военно-политическое руководство фашистской Германии, готовя войну против

СССР, зорко следило за всеми негативными событиями в нашей стране. Много лет работая над архивными материалами нацистской империи, я встречал немало таких документов, где главарь рейха выражали свое ликование по поводу сталинских репрессий, жертвами которых стали десятки тысяч военных кадров. Характерно, что в немецких документах отмечается, что в связи с процессами над маршалом Тухачевским и другими видными советскими полководцами — героями гражданской войны, в Советском Союзе уничтожено 60—70 процентов высшего командного состава. Только в 1937—1938 годах сталинская репрессивная машина уничтожила более 40 тысяч командиров, политработников, военных специалистов.

Маршал Советского Союза А. М. Василевский в связи с этим подчеркивал: «Без тридцать седьмого года, возможно, и не было бы вообще войны в сорок первом году. В том, что Гитлер решился

начать войну в сорок первом году, большую роль сыграла оценка той степени разгрома военных кадров, который у нас произошел... Был ряд дивизий, которыми командовали капитаны, потому что все, кто был выше, были поголовно арестованы».

Советскому руководству хорошо были известны агрессивные устремления лидеров нацистского рейха. Ле-

том 1940 г., когда немецко-фашистские войска нанесли крупное поражение войскам англо-французской коалиции, Гитлер своим приближенным генералам говорил, что скоро у него освободятся руки для выполнения «великой задачи — расчитаться с большевизмом». А когда 22 июня 1940 г. капитулировала Франция, он дал директивное указание: «Ударные силы на Восток». 31 июля на совещании в ставке Гитлер заявил: «Россия должна быть ликвидирована. Срок — весна 1941 года». 18 декабря 1940 г. Гитлер подписал директиву № 21 под кодовым названием «Вариант «Барбаросса». Там было сказано: «Германские вооруженные силы должны быть готовы разбить Советскую Россию в ходе кратковременной кампании еще до того, как будет закончена война против Англии».

30 апреля 1941 г., т. е. буквально на следующий день после захвата Югославии и Греции, фашистское руководство приняло реше-

ние начать операцию «Барбаросса» 22 июня. Окончательный приказ о начале вторжения в СССР был дан 17 июня 1941 г.

ние начать операцию «Барбаросса» 22 июня. Окончательный приказ о начале вторжения в СССР был дан 17 июня 1941 г.

Н У. А КАК же реагировало на все это советское руководство? Отметим тоже языком фактов и документов. После пакта о ненападении Советское правительство 28 сентября 1939 г. заключило договор о дружбе и границе между СССР и Германией. Возможно, и нужно было заключить договор или соглашение о границе, чтобы определить линию, дальше которой немецкие войска не должны продвигаться на восток. Однако слово «дружба» в этом документе не имело никакого оправдания. В приложенной к договору карте, территория, населенная белорусами и украинцами, отходила к СССР, а, как сказано в договоре, все остальные территории «бывшего Польского государства» — к Германии. При этом статья IV-я этого договора гласит: «Правительство СССР и Германское правительство рассматривают выше приведенное переустройство (т. е. раздел — В. М.) как надежный фундамент для дальнейшего развития дружественных отношений между своими народами» («Правда», 29 сентября 1939 г.). В переговорах и при подписании этих документов участвовал и присутствовал сам Сталин.

В. Молотов, как Председатель СНК СССР и нарком иностранных дел, 31 октября 1939 г. на внеочередной сессии Верховного Совета, докладывая о внешней политике Советского Союза, так и заявил: «На смену вражды, всячески подогревавшейся со стороны некоторых европейских держав, пришло сбли-

Виктор МУРАДЯН

ЦЕНА ПОБЕДЫ

женные и установление дружественных отношений между СССР и Германией» («Правда», 1 ноября 1939 г.). Дело дошло до того, что Молотов предлагал изъять из употребления слова «агрессор», а солидная часть доклада была посвящена — всхвалению Германии — пропаганде дружбы с ней. И такая линия в советской пропаганде продолжалась до самого 22 июня 1941 г., что вызывало удивление во всем мире. Тогдашний посол США в Москве Чарльз Болен в своей книге «Свидетель истории» писал: «После шести лет официально проповедуемой вражды к Гитлеру и нацизму такой поворот событий в глазах многих был подобен землетрясению».

Примечательно в этом смысле заявление ТАСС от 14 июня 1941 г., т. е. в самый канун войны, где опровергались сообщения западной прессы о сосредоточении фашистских войск у советской границы. Сталин и его ближайшее окружение в своих речах и выступлениях, призывая советских людей к бодрости и выстоянию, проявляли непримиримую политическую близорукость. Их не могли пронять ни агентурные данные, ни различного рода сообщения иностранной печати и государственных деятелей. И, видимо, не случайно, уже в первых же официальных документах Советского правительства о нападении Германии, сразу же было пущено в ход слово «внезапно»!

В ПЕРЕДВОЕННЫЕ годы в нашей идеологической работе широко и повсеместно пропагандировался тезис о том, что если любой агрессор посмеет напасть на Советский Союз, то он немедленно будет отброшен и разгромлен на его же территории. Такие заявления делал нарком обороны Ворошилов

и другие лидеры страны. Председатель СНК СССР Молотов, открывая XVIII съезд партии, ополчившись на так называемых «врагов народа» — Рыкова, Бухарина, Зиновьева, Тухачевского и других, заявил: «Никакой враг уже не сможет сломать наш Советский Союз. Любой агрессор разобьет свой медный лоб о советский пограничный столб».

Сталин, обладая неограниченной личной властью, мало считался с мнением военных специалистов, считая себя единственным стратегом, великим полководцем. Между тем, по оценке маршала Жукова, перед войной и в начале ее Сталин имел весьма смутные представления о военном деле. Это было хорошо известно и нацистскому руководству. Ныне, когда документы фашистского рейха стали достоянием исследователей второй мировой войны, стало особенно очевидным, как ловко спекулировали нацистские лидеры на слепой верности Сталина и советского руководства договорными обязательствам перед Германией, даже в июньские дни 1941 г., когда война уже стучалась в дверь.

21 июня Сталин, наконец, собрал Политбюро. По воспоминаниям Жукова, заседание продолжалось до двух часов ночи 22 июня. Сталин опять не решился на срочные оперативные меры. И когда в 4 часа утра его разбудил Жуков и доложил о случившемся, Сталин оказался в шоковом состоянии.

На территорию Советского государства ворвались мощные бронированные группировки врага. Сталин приказал своей небронированной пехоте остановиться любой ценой. Мы, фронтовики, хорошо помним, что означала сталинская установка «любой ценой»...

В донесении разведотдела немецкой группы войск «Юг» от 19 июля 1941 г. отмечалось: «Русские сделали нам одолжение тем, что в пер-

вые дни войны многие аэродромы в результате их слишком близкого выдвижения к границе стали жертвой разрушительной силы немецких бомбовых ударов, вследствие чего создавалось впечатление, что русские самолеты исчезли с неба».

В первый же день войны было уничтожено около 1200 советских самолетов, причем подавляющее большинство на аэродромах. Из имевшихся к 22 июня 1941 г. 22,6 тыс. танков в начале войны мы потеряли 20,5 тыс.

ЦЕНА ПОБЕДЫ

По данным начальника Генерального штаба Советских Вооруженных Сил генерала армии Михаила Александровича Моисеева, к концу года безвозвратные потери наших войск составили:

- в стрелковом вооружении — 67 проц.;
- в танках — 91 проц.;
- в орудиях и минометах — 90 проц.;
- в боевых самолетах — 90 проц.

Чтобы иметь представление о том, в каком положении оказалась наша армия к концу 1941 года, достаточно сказать, что за это время, то есть за первые 6 месяцев войны, наша промышленность смогла восстановить эти потери:

- в стрелковом вооружении только на 30 проц.;
- в танках — на 27 проц.;
- в орудиях и минометах — на 58 проц.;
- в боевых самолетах — на 55 проц.

Следовательно в 1941—1942 годах Красной Армии не хватало вооружения даже для обеспечения действующей армии, уж не говоря о резервных формированиях.

Только за первые три недели войны мы потеряли около одного миллиона солдат и

офицеров, из коих 724 тыс. оказались в немецком плену. В качестве трофеев противник захватил 6,5 тыс. танков (в основном старых образцов), 7 тыс. орудий и минометов, огромные запасы боеприпасов и горючего.

Боясь подорвать свой авторитет перед народом, перед Вооруженными Силами, Сталин решил свалить всю ответственность за создавшееся положение на командование Западным фронтом. В этих целях на Западный фронт был откомандирован

один из его верных подручных Л. Мехлис. Буквально через четыре дня он доложил: тяжелое положение наших войск на Западном фронте обусловлено преступной деятельностью ряда должностных лиц. Немедленно последовал приказ: арестовать и предать суду руководящий состав Западного фронта. И группа генералов Западного фронта во главе с его командующим Героем Советского Союза Д. Г. Павловым, ранее отличившимся своим мужеством и храбростью в Испании, была расстреляна. В конце 50-х годов все они посмертно были реабилитированы.

В сентябре 1941 г. на левобережье Днепра для советских войск создалась крайне тяжелая обстановка. Еще в августе, когда противник, сосредоточив сильную группировку на Киевском направлении, перешел в наступление, Г. К. Жуков предупредил Сталина об угрозе и вероятности окружения наших войск на этом направлении. 19 августа он направил телеграмму в Ставку, где указывал, что противник, после разгрома Киевской группировки, нанесет глав-

ный удар на Москву в обход брянских лесов, а также в направлении Донбасса. В Ставке сложилось мнение, что Киевскую группировку нужно отвести на новый рубеж, чтобы сохранить силы и организовать прочную оборону. Но 11 сентября последовал приказ Сталина командующему Юго-Западым фронтом Кирилосу: «Киев не оставлять и мостов не взрывать без разрешения Ставки».

Однако события на фронте развивались быстро, и,

рез свою агентуру провел зондаж о возможных условиях заключения мира с Германией на случай безвыходного положения...

Трагические ошибки, которые так дорого стоили нашему народу, заставили Сталина хоть в какой-то степени прислушиваться к голосу военных спецов. И он поручил Жукову немедленно выехать на Западный и Резервный фронты, разобраться с положением дел и внести свои предложения об организации обороны на подступах

к Москве. В своей исключительно интересной и насыщенной статье «Самые тяжелые годы» профессор Анфилов подчеркивает: «Можно только представить, какие героические усилия требовались приложить советскому народу и его армии, чтобы выправить положение, остановить противника, а затем перейти в решительное контрнаступление».

ОСМЫСЛИВАЯ все эти и многие другие трагические события первых месяцев войны, невольно задаешься вопросом: все-таки, как мы устояли, как нам удалось спасти Москву, сорвать планы вермахта о «блицкриге», развеяв миф о непоколебимости титлеровской армии?

Как известно, после войны все это приписывалось гениальности только одного человека. Воистину — бесстыдная фальсификация! Настоящим героем смертельной схватки с фашизмом был героический народ нашей многонациональной страны. Его верность своей Родине, своему Отечеству были той несокрушимой силой, которая остановила вооруженного до

зубов врага. По подсчетам видного военного историка генерал-полковника Д. А. Волкогонова, из той военной силы, которая приняла первый удар фашистской военной машины (около 2 млн. 800 тыс. чел.), к концу 1941 г. осталось только 6 процентов.

Сталинская установка «любой ценой» принесла немало жертв и в 1942 г. Когда в мае сорвалось наше наступление в районе Харькова, Военный совет фронта просил у Ставки разрешения отвести войска на восток. Сталин отказал. Это кончилось тем, что еще 240 тыс. наших солдат и офицеров оказались в фашистском плену.

Тогда же в Крыму провалом окончилась наша Керченская операция. Она стоила стране только пленными 149 тыс. солдат и офицеров. К такому итогу привело некомпетентное, грубое вмешательство в управление войсками представителя Ставки Мехлиса. Здесь костями легла и 390-я Армянская стрелковая дивизия под командованием полковника Закияна. Она погибла, отражая наступление целой танковой дивизии противника.

По свидетельству Жукова, Сталин только после Сталинградской битвы стал более или менее считаться с мнением наших крупных военачальников, да и то не всегда. О его однозности и непомерных амбициях свидетельствует следующий эпизод. 24 мая 1942 г. в Кремле он принял командующих фронтами и руководящий состав Вооруженных Сил. Сталин вдруг спросил присутствующих:

— А как вы смотрите на присвоение товарищу Сталину звания Генералиссимуса?

Раздались бурные аплодисменты, гул одобрения. Только Жуков осмелился возразить, сказав, что в мире звания Генералиссимуса носят только такие одиночные личности, как Франко и Чанкайши. Стоит ли товарищу Сталину быть в этом ряду. Ста-

лин этого не простил. Жуков был удален из Москвы. Немедленно были арестованы некоторые генералы, из которых выжидали показания против Жукова, которого, видимо, спасла его большая популярность в народе и высокий международный авторитет.

Эта же однозность, знительность «главного стратега» и его окружения обернулись трагедией для целых народов, которых в годы войны выселяли, якобы, для безопасности тыла, а также для сотен тысяч советских военнопленных, расстрелянных или заполнивших сталинские лагеря. Да, горький отсчет жертв войны, безвинных жертв...

СВОИ достойный вклад в нашу общую победу внес и армянский народ, послав на фронт более полумиллиона своих сынов и дочерей. Каждый третий из них не вернулся домой, сложив голову на полях сражений, защищая честь и достоинство своей Родины. Армяне по праву гордятся такими выдающимися военными деятелями, как Маршал Советского Союза И. Х. Баграмян, адмирал флота Советского Союза И. Исаков, маршал бронетанковых войск А. Бабджанян, маршал авиации А. Худяков-Ханферянц. Более 50 генералов — сынов армянского народа в годы войны командовали армиями, корпусами и дивизиями, являлись членами военных советов, возглавляли штабы и политорганы войсковых объединений. Более 100 воинов-армян удостоились звания Героя Советского Союза.

Наш народ вынес все тяготы войны своей терпимостью, выносливостью, умом и трудолюбием. Мы, ветераны войны, живем с уверенностью, что эти качества он проявит и сегодня, в столь непростое для нашего народа время. Проявит, как это было не раз в нашей истории.